

Министерство образования Российской Федерации
Вологодский государственный педагогический университет

На правах рукописи

Гулин Константин Анатольевич

**МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА
НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В 1965 — 1985 ГГ.**

Специальность 07.00.02 - "Отечественная история"

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Вологда - 1999

Диссертация выполнена на кафедре Отечественной истории
Вологодского государственного педагогического университета.

Научный руководитель:

доктор исторических наук, **профессор**

М.А. Безнин

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, старший научный сотрудник

Л.Н. Денисова

кандидат исторических наук, доцент

Г.М. Конанова

Ведущая организация: **Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН**

Защита диссертации состоится 17 декабря 1999 г. в ____ часов на
заседании Диссертационного совета К 113.47.02 по присуждению ученой
степени кандидата исторических наук в Вологодском государственном
педагогическом университете по адресу: 160600, г. Вологда, проспект
Победы, д.37, ауд. 78.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Вологодского
государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 16 ноября 1999 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета,

кандидат исторических наук, доцент

С.Г. Карпов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Проблема материального положения крестьянства занимает одно из важнейших мест в изучении аграрной истории России и ее исследование является научно-актуальной и практически значимой задачей. Без ее всестороннего освещения глубокое понимание характера социальной эволюции российского крестьянства не представляется возможным.

Несмотря на определенные успехи в изучении проблемы как на общероссийском, так и на региональном уровнях, целостного представления о динамике материального положения крестьянства не создано. В наибольшей мере это относится к последним десятилетиям развития советского общества. Между тем обширный круг источников, а также детально разработанная усилиями представителей различных отраслей научного знания методология системного изучения проблемы позволяют с максимальной степенью объективности осветить закономерности и особенности изменения материального положения крестьянства в этот период.

Помимо научной значимости изучение данной проблемы актуализируется и тем, что российское общество ныне вновь находится на переломном этапе исторического развития. Поэтому анализ предшествовавшего ему периода необходим с точки зрения учета исторического опыта недавнего прошлого, с целью избежать ошибок, односторонних и непродуманных решений и действий, которые были присущи аграрной политике власти в XX в.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является колхозное крестьянство Европейского Севера России, предметом - материальные условия его существования как один из важнейших аспектов крестьянской жизни.

Хронологические рамки диссертации охватывают период 1965 — 1985 гг. Выбор начальной грани исследования обусловлен характером процесса эволюции отечественного крестьянства. В середине 1960-х гг. завершается линия на преимущественную ориентацию колхозников на получение основных доходов от общественного производства, уходит на второй план личное хозяйство, в основном преодолевается натуральный уклад крестьянской жизнедеятельности. Это повлекло за собой новые тенденции в формировании материального положения и образа жизни крестьянства, отличные от имевших место в предыдущий период. Конечная грань приходится на рубежную дату отечественной истории, связанную с переходом от состояния стагнации социально-экономической системы к попыткам ее реформирования. В первой половине 1980-х гг. партийно-государственными органами проводился серьезный анализ положения в сельском хозяйстве, принимались крупные решения по его подъему, а также повышению благосостояния сельского населения. Однако они не смог-

ли вывести его на принципиально новый уровень, и с середины 1980-х гг. в материальном положении колхозников наблюдаются тенденции, противоположные тем, что имели место в предшествовавший период.

Территориально в исследовании представлена та часть Европейского Севера России, на которой в рассматриваемый период сохранялось колхозное население. Это Архангельская и Вологодская области, а также, до июня 1973 г. — даты окончательной реорганизации колхозов в совхозы, Коми республика. Эти территории объединяет, во-первых, общность исторического развития: они входили в состав земель, формировавших Русское централизованное государство. Во-вторых, их характеризует общность экономического развития: по социально-экономическому районированию они выделены в Северный район, имеющий особые формы хозяйствования на земле. Как северная часть Российского Нечерноземья они являлись самостоятельным объектом аграрной политики государства. В-третьих, их объединяет близость естественно-географических и природно-климатических условий. Они входят в зону "рискованного земледелия" и при этом имеют благоприятные условия для развития животноводства, а сложный климат северных широт требует повышенных затрат на воспроизводство рабочей силы и обеспечение нормальных условий жизни людей. В-четвертых, в период 1960-х — 1980-х гг. все регионы Европейского Севера России подверглись влиянию интенсивного процесса урбанизации. Значительная миграция по маршруту "село-город" влекла за собой изменения половозрастной структуры в колхозной деревне, что являлось непосредственным фактором динамики материального положения.

Историография проблемы Проблема материального положения является одной из основных в историографии отечественного крестьянства, что неоднократно подчеркивалось в литературе ¹. Однако эти вопросы исследовались историками либо применительно к более ранним периодам российской истории ², либо к исследуемому периоду, но по отношению к другим регионам страны ³.

¹ Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. М., 1978. Вып. 1. С. 18, 128; Изучение отечественной истории в СССР между XXV и XXVI съездами КПСС. М., 1982. С. 168-169; Изучение истории советского общества в 1980 - 1984 гг. Сб.ст. М., 1985; История советского крестьянства. В 5-ти томах. Т. 4. М., 1988.

² См., например: Вылцан М.А. Материальное положение колхозного крестьянства в довоенные годы // Вопросы истории. 1963. №9. С.15-24; Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950 - 1965 гг. М.- Вологда, 1991. С. 167 - 221; Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х - начало 60-х годов. М., 1992. С. 134 - 162; Материальное положение, быт и культура северного крестьянства. Вологда, 1992; и др.

³ См., например: Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917 - 1985 гг.): Сб. науч. трудов. Свердловск, 1988; Мазур Л.Н. Материальное

Применительно к поставленным хронологическим рамкам проблема рассматривалась в основном экономистами. В 1990-е годы, когда она вошла в сферу преимущественно исторической науки, интерес к ней, как, впрочем, и ко всей социально-экономической истории, заметно угас, о чем свидетельствует отсутствие этих вопросов в публикациях материалов крупнейших конференций первой половины 1990-х гг.⁴ Лишь с середины 1990-х гг. некоторые стороны материального положения колхозного крестьянства в 1960-е — 1980-е гг. вновь привлекли внимание исследователей⁵.

Характерной особенностью исследований материального положения являлось то, что различные его аспекты рассматривались, как правило, в рамках социального развития села в целом. Преобладающее количество имеющихся по теме работ было посвящено анализу доходов колхозников. В трудах Г.Г. Котова, Г.Я. Кузнецова, В.Б. Островского, С.И. Сдобнова, С.И. Семина и многих других авторов был проанализирован вопрос о доходах от общественного хозяйства⁶. Большой интерес обществоведов вызывала проблема личного подсобного хозяйства (ЛПХ). В.А. Белянов, Г.Ф. Глотов, В.Е. Григоровский, Г.И. Шмелев и другие исследователи констатировали сокращение его места и роли в бюджете колхозной семьи⁷. В литературе, посвященной исследованию общественных фондов потребления, указывалось на их возросшее значение в формировании доходов колхозников с середины 1960-х гг.⁸

благосостояние колхозников Среднего Урала в 60-е годы // Советское общество в зеркале социологии. Челябинск, 1991. С. 74-76; и др.

⁴ Слепнев И.Н. Конференции по аграрной истории в 1992 - 1995 гг. // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. М., 1996. С. 322 - 332.

⁵ См., например: Никитаева Е.Б. Исчезающая деревня (1960 - середина 80-х годов) // Судьбы российского крестьянства. М., 1996. С. 436 - 462; Васильев Ю.А. Сельский социум в 60-80-е годы // СССР и холодная война. Под ред. В.С. Лельчука, Е.И. Пивовара. М., 1995. С. 149-168; Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960 - 1980-е годы. М., 1996.

⁶ Сдобнов С.И. Советская деревня на пути социального прогресса. М., 1976; Кузнецов Г.Я. Социально-экономические проблемы советской деревни. М., 1977; Семин С.И. Социально-экономическое развитие советской деревни. М., 1978. Котов Г.Г., Медведников В.Ф. Экономические и социальные проблемы села на современном этапе. М., 1979; Коркоценко Д.И., Репина Г.А., Сорокина Л.И. Нечерноземная зона РСФСР: социально-экономические преобразования на селе. М., 1981; и др.

⁷ Григоровский В.Е. Личное подсобное хозяйство колхозников, рабочих и служащих в СССР. Л., 1968; Белянов В.А. Личное подсобное хозяйство при социализме. М., 1970; Шмелев Г.И. Личное подсобное хозяйство и его связь с общественным производством. М., 1971; Глотов И.Ф. Общественное сельскохозяйственное производство и личное подсобное хозяйство. М., 1979; Катугина З.И. Личное подсобное хозяйство в СССР: Социальные регуляторы и результаты развития. Новосибирск, 1991; и др.

⁸ Зенченко В. Общественные фонды потребления и их влияние на уровень жизни колхозников // Экономические науки. 1969. №6. С.37-39; Ачаркан В.А., Кряжев В.Т.

В меньшей степени исследованы вопросы эволюции расходов и потребления колхозников, главным образом по причине ограниченного доступа к источниковой базе. Хотя они присутствуют практически во всех работах по социально-экономической проблематике села того времени, но их изучение обычно сливалось с характеристикой культурно-бытовых изменений на селе. В экономической литературе, посвященной этим вопросам, выделение колхозного крестьянства как отдельной социальной группы затруднительно⁹.

Наименее изученной является проблема материальной обеспеченности колхозного крестьянства. Более исследован вопрос о его обеспеченности товарами длительного пользования, но и здесь авторы по большей части ограничивались лишь простой констатацией прогрессивных количественных изменений. Лишь отдельные работы содержат необходимый анализ жилищных условий колхозников¹⁰.

Значительное количество работ было посвящено анализу роли партии в формировании материального положения колхозного крестьянства¹¹. В их ряду особо следует отметить работу В.Б. Островского, во многом определившую традиции исследования материального положения колхозников в отечественной литературе¹².

Применительно к рамкам Европейского Севера проблема материального положения колхозного крестьянства ни территориально, ни хронологически не получила должного освещения. Лишь в немногих работах историков, экономистов, партработников были затронуты отдельные ее аспекты.

Общий анализ динамики материального положения крестьянства Вологодской области с начала XX века до конца 1960-х гг. на основе бюд-

Общественные фонды потребления в СССР. М., 1972; Общественные фонды потребления при социализме. М., 1982; и др.

⁹ Саркисян Г.С., Кузнецова Н.Р. Потребности и доход семьи. М., 1967; Шутов И.Н. Личное потребление при социализме. М., 1972; Комаров В.Е., Чернявский У. Доходы и потребление населения СССР. М., 1973; Майер В.Ф. Уровень жизни населения СССР. М., 1977; Чернявский У.Г. Потребности, товарооборот, потребление материальных благ: вопросы теории и методологии, анализ. М., 1981; и др.

¹⁰ См., например: Крестьянство и сельское хозяйство Сибири, 1960 - 1980-е гг. Новосибирск, 1991.

¹¹ Игнатовский П.А. Крестьянство и экономическая политика партии в деревне. М., 1971; Болдырев В., Смирнов А., Тавров Я. Борьба КПСС за повышение благосостояния народа. М., 1972; Степанов А.С. Реализация аграрной политики КПСС. М., 1984; Деятельность КПСС по преобразованию сельского хозяйства Нечерноземья РСФСР/Под ред. В.Т. Анискова. М., 1985; Долгов В.М. Аграрная политика КПСС и ее социально-экономические результаты. 1965 - 1985 гг. На материалах областей Поволжья. Дис... докт. ист. наук. Саратов, 1990; и др.

¹² Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР: Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. Саратов, 1967.

жетных обследований был проведен Б.З. Веселовым¹³. Он отметил значительное увеличение доходов колхозников с середины 1960-х гг., подчеркнул *возросшее значение оплаты труда в колхозе и поступлений из общественных фондов потребления*, хотя в то же время практически не затронул тему доходов от личного хозяйства. Им были сделаны выводы об "огромных количественных и качественных изменениях" в потреблении колхозниками продуктов питания и непродовольственных товаров, о неуклонном сближении уровня и структуры личного потребления городского и сельского населения.

Весомый вклад в исследование проблемы внес М.А. Безнин. В его работах, посвященных проблемам крестьянского хозяйства Нечерноземья 1950 — 1965 гг., определенное внимание уделено колхозному населению Европейского Севера. Наиболее значимыми в контексте данного исследования представляются выводы автора о завершении к середине 1960-х гг. принципиальной перестройки структуры доходов крестьянского двора, о преодолении "натуральности" крестьянского быта, включая такие его стороны, как *продовольственное потребление, обеспечение предметами быта, одеждой и т.п.*¹⁴. В отдельной работе М.А. Безнина дан анализ денежных доходов колхозников Северного Нечерноземья в 1960-х — начале 1970-х гг.¹⁵ и сделан вывод о значительных изменениях в их материальном благосостоянии. Автор отмечает, что на базе роста доходов от колхоза и общественных фондов потребления семьи колхозников расширили количество и ассортимент приобретаемых товаров, в том числе культурно-бытового назначения, увеличили нетоварные расходы.

В ряде работ экономистов акцент сделан на анализе формирования доходов колхозников от общественного и личного хозяйства, а также общественных фондов потребления¹⁶. Особо здесь следует выделить книгу М.Ф. Сычева, посвященную анализу процесса накопления и потребления в колхозах. В ней показано изменение в соотношении общественного производства и личного хозяйства в формировании доходов колхозников в середине 1960-х гг. и сделан вывод о позитивном характере этого процесса. В то же время признается важное значение личных хозяйств и отмечается негативное влияние сокращения натуральной оплаты труда на производство в них.

¹³ Веселов Б.З. К вопросу о материальном благосостоянии колхозного крестьянства // Социалистические преобразования северной деревни. Вологда, 1970. С. 76 - 93.

¹⁴ Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье... С. 197, 221.

¹⁵ Безнин М.А. Изменения уровня и структуры денежных доходов колхозников и рабочих совхозов Северного Нечерноземья в 1960-х - начале 1970-х годов // Роль КПСС в формировании и совершенствовании социалистического образа жизни (на материалах Европейского Севера). Сыктывкар, 1985. С.100-105.

¹⁶ Летунов Л.А. Общественные фонды потребления в колхозах // Ученые записки Вологодского и Череповецкого педагогических институтов. Т. 39. Вологда, 1967. С.58-70; Сычев М.Ф. Накопление и потребление в колхозах. Архангельск, 1969.

В исследованиях А.А. Попова и А.Ф. Сметанина найдена отклик актуальная проблема культурно-бытового обслуживания в северной деревне¹⁷. Ими был сделан вывод о его существенном улучшении с середины 1960-х гг. Однако это не отвечало возросшим потребностям селян, что явилось главным фактором их миграции из села в город.

В работах руководящих работников КПСС, освещавших аграрную политику партии, некоторое внимание уделялось ее деятельности по улучшению благосостояния сельского населения¹⁸. Однако им присущ преимущественно иллюстративный характер подачи информации, которая касалась в основном изменений в оплате труда колхозников.

Таким образом, большая часть имеющихся по теме работ была написана на материалах второй половины 1960-х гг. К тому же они не охватили весь комплекс проблем материального положения колхозного крестьянства. В территориальном плане в большей степени представлена Вологодская область. В Архангельской области и в Коми АССР проблема материального положения колхозного крестьянства практически не нашла отражения в научной литературе.

Целью диссертационного исследования является изучение материального положения колхозного крестьянства Европейского Севера в 1965 — 1985 гг. Исходя из этого, были поставлены следующие задачи:

- изучить источники и механизмы формирования доходов, расходов, потребления, имущественной обеспеченности колхозного крестьянства;
- определить факторы, тенденции и закономерности динамики материального положения;
- дать дифференцированную характеристику материального положения различных социально-профессиональных, демографических, территориальных групп колхозного крестьянства;
- выявить последствия изменений материального положения, связанные с переменами в социальном облике, образе жизни колхозного крестьянства в 1965 — 1985 гг.

¹⁷ Попов А.А. Изменения в быту сельского населения Севера европейской части РСФСР в 60-70-е годы (на материалах коми деревни) // Материальное положение, быт и культура северного крестьянства (советский период). Вологда, 1992.; Попов А.А., Сметанин А.Ф. Советская северная деревня в 60-е - первой половине 80-х годов. Сыктывкар, 1995.

¹⁸ См., например: Сычев М.Ф. Укрепление хозрасчетных стимулов развития колхозного производства (1953 - 1966 гг.) // Вопросы аграрной истории. Материалы научной конференции по истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера СССР. Вологда, 1968. С.123-129; Он же. Социально-экономическое развитие северной деревни в период между XXV и XXVI Съездами КПСС // Проблемы социально-правовой и культурной истории северного крестьянства (Советский период). Вологда, 1982. С. 3 - 20; Морозов И.П. От патриархальщины - до крупных общественных хозяйств // Социалистические преобразования северной деревни. Вологда, 1970. С.21 - 35.

Методология и методика исследования. Исследование проводилось в рамках комплексного подхода, основываясь на совокупности как сугубо исторических, так и общенаучных методов, выработанных различными отраслями научного знания. При этом методы конкретно-исторического анализа сочетались со сравнительно-историческим, статистическим, экономико-математическим и другими. Исследование велось на принципах конкретно-исторического подхода, критической интерпретации источников, систематизации и сравнительном анализе данных.

В качестве методологической основы диссертации использовались концептуальные разработки по теории и истории крестьянства отечественных и зарубежных специалистов. В трудах представителей организационно-производственной школы (А.В. Чаянова, И.П. Макарова), а также современного крестьяноведения (В.П. Данилова, Э. Вольфа, Д. Скотта, Р.Сиви) были почерпнуты идеи о принципах крестьянского хозяйства, в первую очередь о потребностях крестьянской семьи как главном факторе его функционирования. В качестве самостоятельной категории "материальное положение" оформилась в отечественной исторической литературе. Под ней понимается степень удовлетворения материальных потребностей человека, его обеспеченность потребительскими благами. Традиция изучения материального положения была зафиксирована В.Б. Островским, который предложил использование единой методики исследования, основанной на схеме бюджетных обследований, проводимых статистическими органами. Согласно этой схеме, при характеристике материального положения необходимо осветить, во-первых, совокупный доход семьи и тенденции его развития; во-вторых, источники доходной части бюджета и динамику изменения их удельного веса; в-третьих, структуру расходной части бюджета с выходом на характеристику быта, питания, одежды и культуры крестьянства¹⁹. С теми или иными вариациями такой подход к изучению материального положения был характерен для всей отечественной историографии колхозного крестьянства. В значительной мере он лег в основу структурирования результатов диссертационного исследования. Однако выделение указанных признаков недостаточно для комплексного анализа материального положения, поскольку оно не учитывает таких важных аспектов крестьянской жизни, как домашнее хозяйство, обеспеченности землей, скотом. Исключение категории материальной обеспеченности из научного анализа не только обедняет исследование проблемы, но и препятствует целостному осознанию эволюции российского крестьянства.

Исследование проблемы материального положения потребовало привлечения широкого круга опубликованных и архивных источников.

¹⁹ Островский В.Б. Рост материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства // Проблемы истории советского крестьянства. М., 1981. С. 262 - 275.

Специфическим источником по проблеме является документация партийных и государственных органов. В диссертации использован весь комплекс законов и подзаконных актов центральных и местных руководящих органов, касавшихся исследуемой проблемы. Основными здесь являются многотомные сборники "КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК", "Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам". Официальные документы местных органов власти были изучены в фондах региональных архивов.

Основные фактические данные, характеризующие проблему, содержатся в статистических источниках. Частично в работе использовалась статистическая информация, опубликованная в типовых сборниках "Народное хозяйство... области в ... пятилетке" и т.п. Но содержащиеся в них данные не позволяют создать широкого представления о материальном положении колхозников. Основной же массив статистической информации по проблеме содержится в архивных фондах.

В диссертации широко привлекались материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) — фонда 374 Центрального статистического управления РСФСР; Российского государственного архива экономики (РГАЭ) — фонда 1562 Центрального статистического управления при Совете Министров СССР; Государственного архива Архангельской области (ГААО) — фонда 1896 Архангельского областного статистического управления ЦСУ СССР, фонда 2063 Исполнительного комитета Архангельского областного Совета депутатов трудящихся, фонда 3474 Производственного управления сельского хозяйства Архангельского облисполкома; Государственного архива общественно-политических движений и формирований Архангельской области (ГА ОПДФ АО) — фонда 296 Архангельского областного комитета КПСС; Вологодского областного архива новейшей политической истории (ВОАНПИ) — фонда 2522 Вологодского областного комитета КПСС, фонда 9746 "Коллекция документов и печатных изданий по истории сельского хозяйства Вологодской области"; Государственного архива Вологодской области (ГАВО) — фонда 1300 Вологодского областного исполнительного комитета, фонда 1703 Вологодского областного статистического управления ЦСУ СССР, фонда 1705 Управления сельского хозяйства Вологодского облисполкома; текущего архива Государственного комитета Российской Федерации по статистике (Госкомстат РФ); текущего архива Вологодского областного комитета государственной статистики (Вологдаоблкомстат).

Основным и наиболее полным источником сведений по теме диссертации являлись материалы бюджетных обследований. Они содержат развернутую информацию о доходах и источниках их поступления, о расходах и их назначении, о материальном достатке и потреблении колхозных семей. В диссертации привлекались бюджетные разработки различного уровня и степени обобщения (месячные, квартальные, годовые сводки; аб-

солютные, средние и аналитические данные), а также ежегодные "Аналитические записки по бюджетам". Однако бюджетные обследования ограничивались рамками Вологодской области, которая выделялась в статистике бюджетов в качестве базовой по Северному экономическому району. Объем выборки в 1965 — 1985 гг. составлял 400-500 семей в год. Это обстоятельство принималось автором в расчет при экстраполяции данных обследований на колхозное население Архангельской области и Коми АССР. Кроме того, для более объективной характеристики таких аспектов, как продовольственное потребление и личные хозяйства колхозников, в работе использовались материалы натуральных балансов сельскохозяйственных продуктов, ежегодно составлявшихся на всей территории Европейского Севера.

Большое значение для исследования имели материалы единовременных (сентябрьских) выборочных обследований доходов, жилищных условий, состава семей колхозников, до сих пор нечасто вводимые в научный оборот. Они содержат информацию о доходах и источниках их поступления, об обеспеченности колхозных семей общей и жилой площадью и ее благоустройстве, о наличии предметов длительного пользования в семьях колхозников. В период с 1972 г. по 1984 г. было проведено 5 таких обследований. В Архангельской области объем выборки составлял в среднем 250 семей, в Вологодской — 400 семей, в Коми АССР (в 1972 г.) — 200 семей. В региональных архивах данные обследований отложились в форме первичных материалов, разработочных таблиц, а также аналитических записок. Для изучения материальной обеспеченности колхозного крестьянства также привлекались данные сплошных учетов, основные из которых — ежегодные отчеты о распределении земель по угодьям и землепользователям (так называемые "земельные балансы"), а также об итогах учета скота.

Характер сплошного учета имели и сводные годовые отчеты колхозов, содержащие данные об оплате труда колхозников, а также о численности и составе колхозных семей. Особая ценность отчетов заключается в том, что они содержат информацию обо всех колхозах региона (в 1965 г. их было 493, в 1985 г. — 259, исключая рыболовецкие колхозы и колхозы Ненецкого АО). Наличие данных об оплате труда в областном, районном, а также внутриколхозном (по отдельным профессиям и должностям) разрезах позволило анализировать весь спектр ее дифференциации. В научной литературе этот источник часто подвергался обоснованной критике, однако автору представляется, что в силу своей специфики раздел об оплате труда в годовых отчетах колхозов в основном правдиво отражал ее действительный уровень.

Важное значение для анализа субъективных оценок материального положения имели письма колхозников в различные инстанции. В последнее время исследователи, подчеркивая особую научную ценность этого ис-

точника, все чаще стали вводить его в научный оборот²⁰. В работе над диссертацией было изучено более 250 писем колхозников и других групп населения за 1965 — 1985 гг. о проблемах колхозной жизни. В ряде случаев самих писем не сохранилось, но исчерпывающую информацию о их содержании дали многочисленные справки различных инстанций, уполномоченных в их рассмотрении.

Научная новизна диссертации заключается, во-первых, в том, что она представляет собой первый опыт комплексного исследования материальных условий жизнедеятельности колхозного крестьянства на Европейском Севере России в 1965 — 1985 гг. Во-вторых, впервые наряду с традиционными для отечественной историографии этого периода сюжетами о доходах и расходах колхозного крестьянства, партийно-государственной политике в отношении его материального положения, исследуются такие малоизученные аспекты, как имущественная обеспеченность колхозных семей, их социально-экономическая дифференциация, роль сезонного фактора в сельской жизни и другие.

Практическая значимость работы заключается в вовлечении в научный оборот большого объема исторических сведений, которые позволяют осветить ряд смежных проблем аграрной истории Европейского Севера России. Научные выводы могут быть использованы при создании обобщающих трудов и разработке спецкурсов по региональной истории.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры Отечественной истории Вологодского государственного педагогического университета в сентябре 1999 г. Основные положения исследования нашли отражение в докладах и сообщениях на аграрном симпозиуме (Тамбов, 1998 г.) и двух всероссийских научных конференциях (Вологда, 1997 г.; Архангельск, 1998 г.), а также публикациях автора.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во введении обоснована актуальность, научная значимость темы, определены географические и хронологические рамки, методология, источниковая база исследования, установлена степень разработанности темы, поставлены цели и задачи исследования.

²⁰ См., например: Попов В.П. Крестьянство и государство (1945 - 1953). Париж, 1992; Димони Т.М. Письма в органы власти как источник для изучения социально-политических воззрений северного крестьянства в период конца 1930-х - 1950-х годов // Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии. - Вологда, 1995. С.355-358; Денисова Л.Н. Указ. соч.; Ибрагимова Д.Х. НЭП и перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. М., 1997.

Первая глава "Доходы колхозного крестьянства" состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе дается анализ доходов колхозников от общественного хозяйства. Показано, что многочисленные партийно-хозяйственные решения 1965 — 1985 гг. в сфере оплаты труда в колхозах, в частности, введение гарантированной оплаты труда с 1966 г., а также создание условий для интенсификации сельскохозяйственного производства обусловили быстрый рост доходов колхозников от работы в общественном хозяйстве. С 1965 г. по 1985 г. оплата одного человеко-дня в колхозах Архангельской области возросла с 2,31 руб. до 10,63 руб., в Вологодской области — с 1,95 руб. до 6,97 руб.; среднемесячная оплата труда соответственно с 48 руб. до 248 руб. и с 40 до 162 руб.²¹ Материальной основой роста оплаты труда колхозников стало увеличение доходности колхозного производства.

Благодаря росту оплаты труда значительно увеличились совокупные доходы колхозных семей Европейского Севера от работы в общественном хозяйстве. С середины 1960-х годов они стали доминирующим источником доходной части бюджета колхозных семей. В Вологодской области, по данным бюджетных обследований, в 1965 г. они составляли 706 руб. в среднем на семью, в 1975 г. — 1619 руб., в 1985 г. — 2850 руб. (в текущих ценах)²². Более высокий уровень поступлений по этой статье был в Архангельской области: около 850 руб. на семью в середине 1960-х гг. и около 3,5 тыс. руб. в середине 1980-х гг. В Коми АССР в середине 1960-х гг. они составляли около 870 руб., а в 1972 г. — около 1,7 тыс. руб.

Имевшаяся дифференциация колхозников по уровню оплаты труда была обусловлена различиями в их квалификации, трудовой активности, степени развития производства в отдельных колхозах и т.п. В 1965 — 1985 гг. произошло выравнивание в оплате труда различных категорий работников благодаря более быстрому росту оплаты труда наименее оплачиваемых из них. Если в 1965 г. в колхозах Европейского Севера оплата одного человеко-дня занятых на конно-ручных работах (самая низкооплачиваемая категория) составляла 25% от оплаты труда председателей, то в 1985 г. — 44%²³. Это являлось следствием нарастания уравнительных тенденций, присущего всей советской экономике в этот период.

²¹ Народное хозяйство Архангельской области в одиннадцатой пятилетке. Ст. сб. Архангельск, 1986. С.110; Вологодская область в одиннадцатой пятилетке. Ст. сб. Архангельск, 1987. С.118; Показатели социального развития отдельных областей РСФСР (по данным Госкомстата РСФСР). Вологда, 1990. С.38.

²² ГАВО. Ф.1703. Оп.18. Д.138. Л.12; Оп.20. Д.4263. Л.32; Бюджеты семей рабочих, служащих и колхозников за 1980, 1985 - 1988 гг. Стат. сборник. Вологда, 1989. С. 22.

²³ ГАРФ. Ф. 374. Оп. 35. Д.4853. Л. 30; ГАВО. Ф.1703. Оп.17. Д.3596. Л.2-2об.; ГААО. Ф.1892. Оп.25. Д.1812. Л.12, 12об., 13, 13об., 190, 191.

В 1970-е — 1980-е гг. темпы роста производительности труда все больше отставали от темпов роста его оплаты. В колхозах Вологодской области с 1975 г. по 1985 г. среднемесячная оплата труда выросла в 1,67 раза, в то время как производительность труда — лишь в 1,26 раза. Такая ситуация порождала иждивенческие настроения, приводила к ограничению необходимости повышения количества и качества затрачиваемого труда. Это затрудняло материальное стимулирование, что в конечном итоге явилось одним из тормозов дальнейшего повышения благосостояния колхозного крестьянства.

Во втором параграфе рассматриваются доходы колхозников от личных хозяйств. Показано, что личное хозяйство в 1965 — 1985 гг., несмотря на упростившуюся структуру, оставалось важным источником доходов колхозного крестьянства. Поступления продуктов сельского хозяйства из него обеспечивали более 9/10 всего объема прямых натуральных поступлений в семьи колхозников и часть денежного дохода, удельный вес которой в общем денежном доходе семьи ежегодно падал. Если в середине 1960-х гг. он составлял чуть менее 1/5 его части, то в середине 1980-х гг. — уже менее 1/10 (по данным бюджетных обследований в Вологодской области). В 1985 г. одна колхозная семья Европейского Севера продавала (в процентах от полученного) 7% хлеба, 11% картофеля, 4% овощей и бахчевых, 2% мяса, 4% яиц, 30% молока.

После мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС изменилась государственная политика в отношении личных хозяйств колхозников, носившая до этого откровенно дискриминационный характер. Однако, несмотря на переход от запретительных к разрешительным мерам и попыткам поощрений личных хозяйств, интенсификации производства в них, увеличения их доходности и повышения их роли в формировании материального положения колхозного крестьянства не произошло. Рост доходов от колхоза и из государственных источников в середине 1960-х гг. привел к сокращению размеров поступлений от личных хозяйств в бюджеты колхозных семей. Именно с середины 1960-х гг. личное хозяйство окончательно теряет ведущее место в формировании материального положения колхозной семьи. Этому способствовали и крайне неблагоприятные погодные условия в исследуемое двадцатилетие. В Вологодской области в 1965 г. одна семья получила от личного хозяйства 587 руб. в среднем на семью, в 1975 г. — 726 руб., в 1985 г. — 677 руб. (по данным бюджетных обследований)²⁴. Севернее, где условия для сельскохозяйственного производства были менее благоприятными, роль личного хозяйства в обеспечении колхозной семьи была еще меньшей. В Архангельской области в середине 1960-х — середине 1980-х гг. доход от него на одну колхозную семью составлял 300-400 руб.;

²⁴ Там же. Ф.1703. Оп.18. Д.138. Л.12; Оп.20. Д.4263. Л.32; Бюджеты семей рабочих, служащих и колхозников за 1980, 1985 - 1988 гг. Стат. сборник. Вологда, 1989. С. 22.

в Коми АССР во второй половине 1960-х — начале 1970-х гг. — 400-450 руб. Если до конца 1960-х гг. почти по всем основным группам продуктов (за исключением зерновых) натуральные поступления обеспечивали как пищевые потребности колхозных семей, так и воспроизводство хозяйства, то в первой половине 1980-х гг. — только по картофелю и молоку.

В третьем параграфе рассматриваются доходы колхозников из государственных источников. Показано, что наряду с доходами колхозной семьи, формировавшимися за счет участия ее членов в различных сферах сельскохозяйственного производства, определенные средства поступали в семейный бюджет от государства. Часть из них составляли доходы за работу в государственных и кооперативных организациях, поступавшие в бюджет колхозной семьи в двух формах: в виде регулярной зарплаты представителей колхозной семьи, не имевших членства в колхозе, и от разовых приработков. В исследуемый период наблюдался рост доходов колхозников по этой статье. В Вологодской области, по данным бюджетных обследований, они выросли со 187 руб. в среднем на одну колхозную семью в 1965 г. до 375 руб. в 1985 г. В Архангельской области во второй половине 1960-х — начале 1970-х гг. они были примерно на 20%, а в Коми АССР — более чем наполовину выше этого уровня. С 1973 г. в Архангельской области доходы колхозных семей из этого источника стали примерно вдвое выше, чем в Вологодской, что было обусловлено введением там северных районных коэффициентов.

Вторую часть доходов из государственных источников составляли поступления из централизованных общественных фондов потребления, система которых оформилась после 1965 г. Принятие закона "О пенсиях и пособиях членам колхозов" и последующая реализация комплекса крупных мероприятий в сфере пенсионного обеспечения привели к четырехкратному увеличению среднего размера месячных пенсий колхозников Европейского Севера с 1965 г. по 1985 г.: в Архангельской области — с 12,6 руб. до 54,2 руб., в Вологодской — с 12,2 руб. до 50,4 руб.²⁵ Одновременно с реализацией мероприятий социальной политики происходило общее постарение колхозного населения, объективно имевшее неблагоприятный характер, но способствовавшее росту поступлений из общественных фондов потребления. Так, с 1965 г. по 1985 г. доля лиц старше трудоспособного возраста в составе колхозных семей Европейского Севера выросла с 23 до 32%²⁶.

Благодаря более активному росту пенсий колхозников по сравнению с рабочими и служащими, дифференциация в пенсионном обеспечении

²⁵ Показатели социального развития отдельных областей РСФСР. Стат. сборник. Вологда, 1990. С.41.

²⁶ ГАРФ. Ф.374. Оп.35. Д.4892. Л.3, 7,9; ГААО. Ф.1896. Оп.25. 1812. Л.2, 180; ГАВО. Ф.1705. Оп.25. Д.3361. Л.2.

между ними сократилась, но все же оставалась значительной. В Архангельской области средний размер месячной пенсии колхозника составлял в 1965 г. 34% пенсии рабочего и служащего, в Вологодской — 37%, в 1985 г. — соответственно 57% и 64%²⁷.

В четвертом параграфе анализируются динамика совокупного дохода колхозной семьи и изменения его структуры. Показано, что увеличение поступлений из различных источников в бюджеты колхозных семей Европейского Севера обусловило рост их совокупных доходов в исследуемый период. В Вологодской области они увеличились с 1638 руб. в 1965 г. до 4566 руб. в 1985 г. на одну семью (в текущих ценах)²⁸. В Архангельской области их размер составлял 1,7 — 1,8 тыс. руб. в середине 1960-х гг. и 5,7 — 5,8 тыс. руб. в середине 1980-х гг., в Коми АССР — около 2 тыс. руб. в середине 1960-х гг. и 3,5 — 3,6 тыс. руб. в 1972 г. Сокращалась доля натуральных поступлений. В Вологодской области в середине 1960-х гг. они составляли одну треть совокупного дохода, а в середине 1980-х гг. — лишь одну пятую.

Изменился и состав совокупных доходов. Сложилась такая структура доходов, при которой динамика благосостояния в основном зависела от занятости в колхозе и поступлений из государственных источников. Это обусловило сокращение роли личного хозяйства в формировании материального положения колхозных семей и дальнейшую денатурализацию крестьянской жизни. В Вологодской области с 1965 г. по 1985 г. доля поступлений от колхоза в бюджеты колхозных семей увеличилась с 43 до 64%, от общественных фондов потребления — с 8 до 12%, от личного хозяйства — сократилась с 36 до 15%²⁹. В Архангельской области структура совокупных доходов от основных источников была следующей: от колхоза — 53% в сентябре 1972 г. и 70% в сентябре 1984 г., от личного хозяйства — 17 и 6%, от государства — 24 и 29%³⁰.

Анализ совокупных доходов выявил наличие социально-экономической дифференциации колхозного крестьянства Европейского Севера в 1965 — 1985 гг. В высокодоходных семьях среднедушевой доход был в 1966 г. в 5,4 раза, а в 1984 г. в 6,1 раза выше, чем в низкодоходных³¹. Основная часть колхозных семей (около 2/3) входила в среднюю по уровню доходов группу. Расслоение обуславливал комплекс факторов, включавший показатели совокупного дохода, трудовой деятельности членов

²⁷ Рассчитано по: там же. С.40-41.

²⁸ ГАВО. Ф. 1703. Оп. 17. Д. 8234. Л. 2; Вологдаоблкомстат. Динамика показателей по бюджетам колхозных семей Вологодской области с 1979 г. Л.86.

²⁹ Там же.

³⁰ Состав семей рабочих, служащих и колхозников, их доходы и жилищные условия. М., 1974. С.451; Состав семей рабочих, служащих и колхозников, их доходы и жилищные условия. М., 1985. С.57.

³¹ Рассчитано по: там же. Оп. 18. Д. 506. Л. 5 - 16; Оп. 21. Д. 3478. Л. 7.

семьи, ее социальный статус и демографические характеристики. В категорию малообеспеченных попадали не только многодетные и престарелые семьи, но и сельские "аутсайдеры", ограничивавшие свою трудовую занятость, в частности — участие в общественном производстве.

Вторая глава "Реализация доходов и материальная обеспеченность" состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматривается динамика товарных расходов и потребления колхозного крестьянства. В Вологодской области объем товарных расходов вырос с 1965 г. по 1985 г. со 1425 руб. до 3282 руб. на одну колхозную семью в год, то есть в 2,3 раза. При этом объем расходной части семейного бюджета увеличился в 2,8 раза. Отставание роста товарных расходов от темпов увеличения расходов в целом привело к сокращению их доли там соответственно с 87 до 72% ³², что явилось позитивным показателем динамики материального положения.

В структуре расходов наибольшую долю на протяжении всего периода составляли расходы на питание. Однако вследствие роста доходов ее доля в общем объеме расходов колхозной семьи сократилась с 59% в 1965 г. до 40% в 1985 г. (данные бюджетных обследований в Вологодской области) ³³. Изменялось продовольственное потребление колхозников. В 1965 — 1985 гг. сократился объем пищевого потребления хлеба и картофеля за счет повышения потребления продуктов животного происхождения. Однако уровень потребления отставал от оптимальных физиологических норм. Потребление мяса колхозниками Европейского Севера в середине 1980-х гг. составляло 60-70% от нормы, яиц — около 85%, овощей и бахчевых — менее половины, молока и молочных продуктов: в Архангельской области — менее половины, в Вологодской — около 90% от нормы. Качественный состав питания улучшался до конца 1970-х гг., но затем произошло его заметное ухудшение. Суточный объем потребления калорий на члена колхозной семьи Вологодской области увеличился с 3407 ккал в 1965 г. до 3776 ккал в 1975 г., однако к 1985 г. сократился до 3391 ккал (при норме 3242 ккал) ³⁴.

Вторую по объему часть совокупного дохода колхозные семьи использовали на приобретение непродовольственных товаров. В Вологодской области размер этих затрат увеличился с 328 руб. в 1965 г. до 1242 руб. в 1985 г., а их доля в общем объеме расходов колхозных семей увеличилась с 20 до 35% ³⁵. Расширение объема и ассортимента приобре-

³² ГАВО. Ф. 1703. Оп. 17. Д. 8234. Л. 2; Вологдаоблкомстат. Динамика... Л.87.

³³ ГАВО. Оп. 18. Д. 500. Л. 37; Вологдаоблкомстат. Динамика... Л.87.

³⁴ ГАВО. Ф.1703. Оп.18. Д.881. Л.27; Оп.20. Д.6220. Л.11; Вологдаоблкомстат. Динамика... Л.44.

³⁵ Рассчитано по: ГАВО. Ф. 1703. Оп. 17. Д. 8234. Л. 2; Вологдаоблкомстат. Динамика... Л.87.

таемых колхозными семьями промышленных товаров было обусловлено ростом их доходов и активным развитием сельской торговли в 1960-е — 1980-е гг. Однако торговля на селе не могла полностью удовлетворить возросшие потребности колхозников в продуктах и непродовольственных товарах вследствие ее неудовлетворительного состояния, особенно в первой половине 1980-х гг. Это заключалось в отсутствии магазинов в большинстве сельских населенных пунктов, дефиците товаров, несоответствии ассортимента и качества многих товаров требованиям покупателей, низком качестве обслуживания. Несоответствие между возрастающими доходами и возможностями их реализации сдерживало увеличение товарных расходов, что негативным образом сказывалось на возможностях дальнейшего улучшения материального положения колхозников. Это накладывало негативный отпечаток на психологическое самочувствие людей, явившись впоследствии одним из главных мотивов широкой социальной поддержки перемен в советском обществе. В диссертации приведены отрывки из писем колхозников, ярко отражавшие существовавшее положение.

Во втором параграфе приведен анализ нетоварных расходов колхозников. Показано, что благодаря сокращению доли товарных расходов колхозное крестьянство могло высвобождать все больше средств на оплату расходов, не связанных с товарным потреблением. В Вологодской области в 1965 — 1985 гг. сумма нетоварных расходов в расчете на одну колхозную семью увеличилась с 213 до 1284 руб., а их доля в общем объеме расходов семьи возросла с 13 до 28%³⁶. Это свидетельствовало о позитивных изменениях материального положения колхозного крестьянства, являлось важным показателем повышения уровня его культурно-бытовых потребностей и расширения возможностей для их реализации.

Значительно увеличился объем денежных средств, реализованных колхозниками Европейского Севера на оплату личных бытовых услуг. В 1965 г. один сельский житель региона получал бытовых услуг лишь на 2,68 руб., в 1985 г. — на 26,14 руб. Выше этот показатель был в Вологодской области — соответственно 2,75 руб. и 27,81 руб., ниже — в Архангельской — 2,29 руб. и 21,53 руб.³⁷. Наибольшее распространение получили ремонт и индивидуальный пошив одежды, трикотажных изделий и обуви, ремонт бытовых машин и приборов, транспортное обслуживание, ремонт и строительство жилищ. Динамично рос объем услуг, предоставлявшихся мастерами по ремонту и изготовлению мебели, сельскими парикмахерскими, фотографиями. Однако по объему реализации бытовых услуг населению в среднем на одного сельского жителя Европейский Север на-

³⁶ Рассчитано по: там же.

³⁷ ВОАНПИ. Ф.9746. Оп.1. Д.62. Л.129.

ходился в 1965 г. на пятом, а в 1985 г. — на последнем месте среди 11 регионов РСФСР³⁸.

Серьезный удар по развитию сферы бытового обслуживания нанесла политика "неперспективных" деревень. С середины 1960-х гг. число предприятий бытового обслуживания в колхозах, и до того крайне недостаточное, стало сокращаться. Так, в сельской местности Вологодской области в 1959 г. их было 678, в 1965 г. — 874, в 1985 г. — 474³⁹. В 1970 г. из 255 колхозов области постоянное бытовое обслуживание имело только 67% (из них комплексное - 36%)⁴⁰. Но и существовавшие предприятия службы быта часто не отвечали необходимым требованиям. В диссертации приведены примеры недостатка и текучести кадров в них, частых перебоев в снабжении материалами, отсутствия необходимого оборудования, низкого качества обслуживания.

Неразвитость сферы культурного обслуживания и досуга на селе стала определяющей причиной сокращения расходов на культурно-массовые мероприятия с середины 1970-х гг. В Вологодской области с 1974 г. по 1985 г. их размеры уменьшились на 46% (с 13,48 руб. до 7,32 руб. на семью в год)⁴¹. Отставание возможностей сферы услуг от возросших культурно-бытовых потребностей колхозных семей явилось главной причиной, побуждавшей колхозников к миграции в города. Отсутствие нормального культурно-бытового обслуживания в самой деревне усугублялось ее оторванностью от города, плохим состоянием транспортных коммуникаций. По протяженности автодорог с твердым покрытием на 1000 кв. км. территории Европейский Север занимал на протяжении исследуемого периода 8 место из 11 регионов; Архангельская область - 65 место в 1965 г. и 63 в 1985 г. (из 71 областей и автономных республик), Вологодская — соответственно 43 и 47 места⁴².

Среди нетоварных расходов колхозных семей Европейского Севера в 1965 — 1985 гг. значительное место занимали накопления. В Вологодской области их доля в общем объеме расходов колхозных семей в этот период возросла с 6 до 15%⁴³. В определенной степени это отражало рост материального положения колхозников. Однако в тех условиях рост накоплений был порожден в большей степени принципиально другой причиной, а именно увеличением объема неудовлетворенного спроса вследствие затрудненных возможностей приобретения необходимых товаров и услуг.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. Оп.17. Д.3518. Л.4; Вологодская область в одиннадцатой пятилетке. С.203.

⁴⁰ ГАВО. Ф.1703. Оп.17. Д.8906. Л.39.

⁴¹ Рассчитано по: ГАВО. Ф.1703. Оп.18. Д.135. Л.5об., 19об., 34об., 49об., 63об., 77об., 92об., 105об., 119об., 133об., 147об., 161об.; Оп.20. Д.5188. Л.Оп.21. Д.5601. Л.13.

⁴² Показатели социального развития отдельных областей РСФСР. Вологда, 1990. Стат. сб. С.139.

⁴³ Рассчитано по: ГАВО. Ф. 1703. Оп. 17. Д. 8234. Л. 2; Вологдаоблкомстат. Динамика... Л.87.

В третьем параграфе анализируется материальная обеспеченность колхозных семей. Показано, что с конца 1960-х гг. в связи с ростом темпов колхозного и сокращением индивидуального жилищного строительства изменился состав жилого фонда по форме собственности. В 1972 г. в государственных и кооперативных домах жили 6% колхозных семей региона, в 1984 г. — 28%⁴⁴. Однако основная их часть продолжала жить в традиционных индивидуальных домах. Позитивные изменения происходили в обеспечении колхозников жилплощадью. Снизилась плотность заселения жилого фонда. Обеспеченность общей площадью (на одного члена колхозной семьи) выросла с 1972 г. по 1984 г. в Архангельской области с 15,7 кв. м. до 16,2 кв. м., в Вологодской — с 14,1 кв. м. до 15,9 кв. м.⁴⁵. Однако это являлось в большей степени следствием исключительно неблагоприятной демографической динамики в северной колхозной деревне. В 1965 г. на сто колхозных семей Европейского Севера насчитывалось 299 наличных членов, а в 1985 г. — лишь 214⁴⁶. При этом средний размер их жилищ оставался примерно на одном уровне (около 60 кв. м. на семью). Улучшилась благоустроенность жилищ. В середине 1980-х гг. все колхозные семьи Европейского Севера были обеспечены электроэнергией, более половины — газом. В то же время еще очень редкими для колхозной деревни являлись водопровод, канализация, центральное отопление, что было характерно и для российской колхозной деревни в целом.

В 1965 — 1985 гг. быстро росла обеспеченность колхозных семей предметами долговременного пользования, что явилось одним из наиболее показательных фактов улучшения их материального положения. Если в середине 1960-х гг. колхозники региона практически не имели крупных электробытовых приборов, то в середине 1980-х гг. они были обеспечены ими в достаточной мере. Так, в сентябре 1984 г. на 100 колхозных семей Европейского Севера в среднем приходилось 93 телевизора, 84 стиральные машины, 70 холодильников⁴⁷. Постепенно входили в быт пылесосы, магнитофоны, фотоаппараты и т.д. Наполнение домохозяйств современной техникой и предметами культурно-бытового назначения внесло изменения в традиционный быт колхозных семей.

В 1965 — 1985 гг. более чем вдвое сократилась общая площадь земли, находившейся в личном пользовании колхозников. При этом в Вологодской области средний размер приусадебного хозяйства не изменился (25 соток), а в Архангельской — сократился с 20 до 15 соток.. Помимо межобластной существовала также дифференциация в обеспеченности землей различных групп колхозных семей. Размер приусадебного хозяйст-

⁴⁴ Рассчитано по: Состав семей... М., 1974. С. 204; Состав семей... М., 1985. С.69.

⁴⁵ Состав семей... М., 1974. С. 218; Состав семей... М., 1985. С.69.

⁴⁶ Рассчитано по: ГАРФ. Ф.374. Оп.35. Д.4892. Л.7,9; ГААО. Ф.1892. Оп.25. Д.812. Л.2,180; ГАВО. Ф.1705. Оп.25. Д.3361. Л.2.

⁴⁷ Рассчитано по: ГААО. Ф.1892. Оп.25. Д.1052. Л.172; ГАВО. Оп.21. Д.3486. Л.163.

ва был тесно взаимосвязан с уровнем доходов колхозников и был одним из факторов, оказывавших непосредственное влияние на их динамику.

Вдвое сократилось и общее поголовье скота в личной собственности колхозных семей, что было обусловлено сокращением состава семей и их общим постарением, а также развитием государственной и кооперативной торговли на селе. Вследствие трудностей, связанных с выращиванием собственного скота, все большее количество колхозников предпочитало потреблять покупные продукты, отказываясь при этом от собственного производства. В результате доля колхозных семей Европейского Севера, не имевших скота, возросла с 19% в 1965 г. до 42% в 1985 г.⁴⁸ В то же время остальные семьи ориентировались преимущественно на самообеспечение теми или иными продуктами животноводства. Они сумели воспользоваться условиями поощрительной политики государства в отношении личных хозяйств и стремились обеспечить свои потребности в основном за счет собственного производства.

В заключении диссертации подведены основные итоги исследования и сделаны соответствующие выводы. Отмечается, что рост доходов и качественное изменение их структуры, оптимизация расходов колхозного крестьянства Европейского Севера, проходившие в 1965 — 1985 гг., стали основными тенденциями в эволюции его материального положения. Они повлекли за собой значительные изменения в социальном облике и быте крестьян, обусловив дальнейшую денатурализацию их жизни. Однако улучшение материального положения имело относительный характер, поскольку происходило на уровне обеспечения ограниченных потребностей и сдерживалось массой нерешенных проблем сельской действительности. Кроме того, существенное повышение благосостояния было невозможно в условиях уравнилельных принципов в сфере распределения материальных благ. Определенная экономическая дифференциация в рамках существовавшей системы была локальной и регулируемой. В то же время расслоение носило отчасти, и даже в большей мере скрытый характер. Имелась группа "зажиточных" колхозников, одновременно занимавшая привилегированное социальное положение, что впоследствии позволило ей получить наилучшие стартовые позиции в процессе перераспределения колхозной собственности, начавшемся после 1991 г. Именно это во многом предопределило интенсивные процессы расслоения, начавшиеся в российской деревне в начале 1990-х гг.

Приложение содержит 9 таблиц и концентрирует историческую базу, позволяющую делать выводы о количественных и качественных характеристиках описанных процессов.

⁴⁸ Рассчитано по: Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье. С.129; ГААО. Ф.1892. Оп.25. Д.1758. Л.33; ГАВО. Ф.1703. Оп.21. Д.4927. Л.63.

Основные положения работы изложены в публикациях автора:

1) Эволюция государственной политики в отношении личных подсобных хозяйств и материальное благосостояние колхозной семьи в Вологодской области (1960-е - середина 1980-х годов) // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX-XX вв. Тезисы докладов и сообщений XXVI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тамбов, 15-18 сентября 1998 г. - М.: Институт российской истории РАН, 1998. - С. 193-194.

2) Источники для исследования материального благосостояния колхозной семьи на Европейском Севере в 1960-1980-е годы (по материалам ГАВО и ГААО) // Массовые источники отечественной истории. Материалы X Всероссийской конференции "Писцовые книги и другие массовые источники XVI-XX вв.: Проблемы изучения и издания". Архангельск, 25-26 июня 1998 г. - Архангельск. - 1999. - С. 55-60.

3) Источники для исследования социально-экономической дифференциации колхозного крестьянства Вологодской области во второй половине 1960-х - 1-й половине 1980-х гг. // Проблемы археографии и источниковедения Отечественной истории. Межвузовский сборник научных трудов. - Вологда: издательство ВГПУ "Русь", 1999. - С. 198-204.